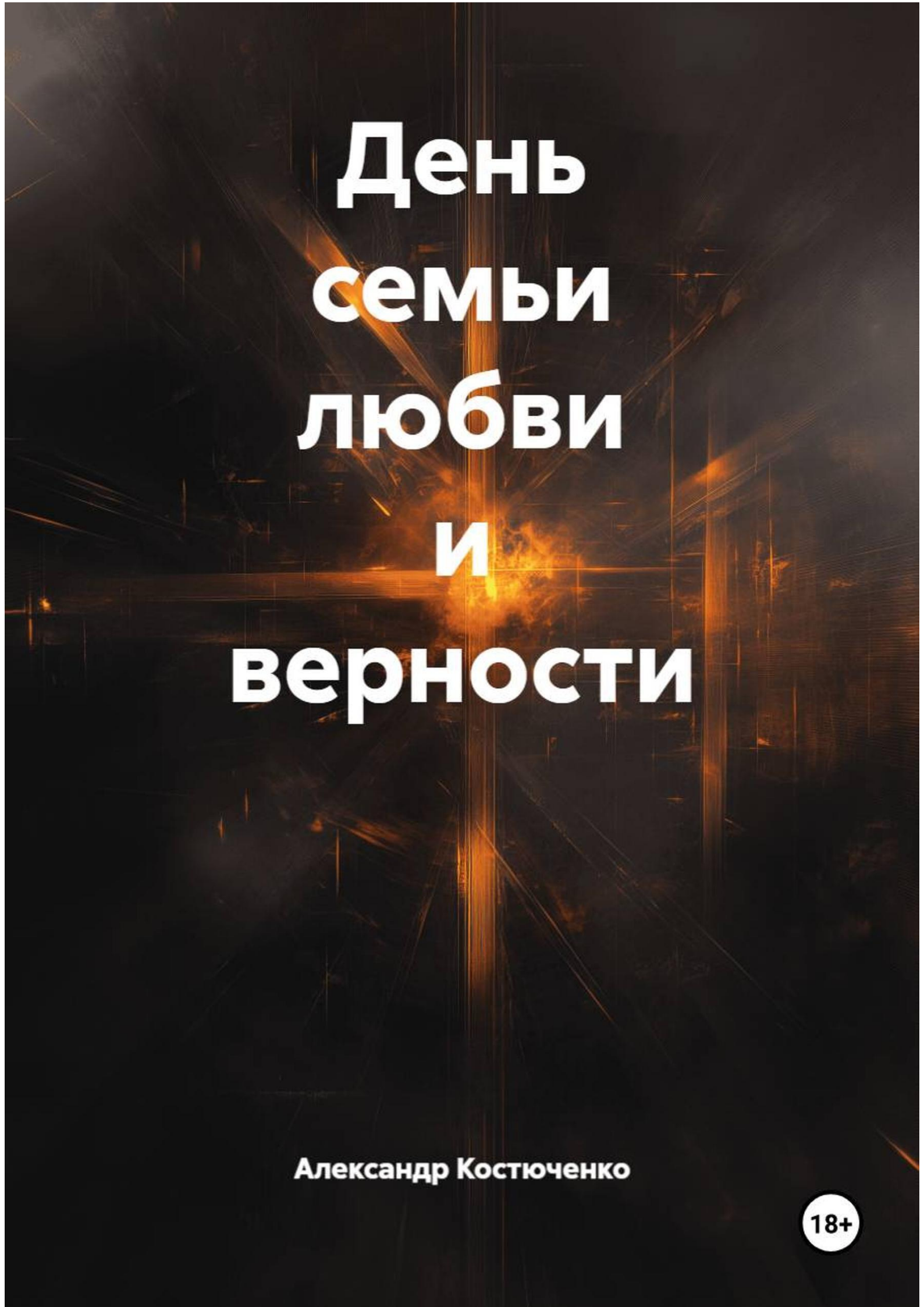
День
семьи
любви
и
верности
Александр Костюченко
18+

Александр Костюченко

День семьи любви и верности

«Автор»
2026

Костюченко А. А.

День семьи любви и верности / А. А. Костюченко — «Автор», 2026

День семьи любви и верности.Пять разных судьб. У кого какая судьба, она разная всегда.

© Костюченко А. А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Александр Костюченко
День семьи любви и верности

Глава 1

«Чужая кровь»

Место: Номер отеля «Метрополь», президентский люкс. **Время:** 02:14 ночи. За окном гудит Москва, неоновые вывески «Сбера» и закрытых бутиков отражаются в панорамном стекле.

Белый пластик теста лежал на черном мраморе столешницы. Две полоски. Одна — яркая, наглая, контрольная. Вторая — бледная, призрачная, но от этого не менее окончательная.

Елена не смотрела на него. Она смотрела на свои руки. На тяжелый платиновый браслет от «Buccellati» — подарок мужа на десятилетие свадьбы. На обручальное кольцо, которое она забыла снять перед выходом. Металл вдруг показался ей раскаленным.

Щелкнула задвижка ванной. В клубах пара, пахнущего дорогим сандалом, вышел Михаил. На нем было только полотенце, низко сидящее на бедрах. Капли воды стекали по его груди, по тому самому месту, где у него, успешного инвестора, недавно выжгли лазером старую армейскую татуировку. Он выглядел как ожившая греческая статуя, и на секунду Елена почувствовала привычный укол восторга, но тест в ее руке быстро вернул к реальности.

— Ты долго, — сказала она, не поднимая глаз.

Михаил подошел к бару, плеснул в тяжелый стакан виски. Звук льда о хрусталь показался в тишине номера выстрелом. Он сделал глоток, даже не поморщившись.

— Что там у тебя? — он кивнул на столешницу. — Счет за мини-бар? Мы его превысили еще вчера.

Елена подвинула к нему пластиковый тестер.

Михаил замер. Виски в стакане дрогнул. Он смотрел на две полоски так, словно это была не разминированная бомба. Его лицо, секунду назад расслабленное после душа, окаменело. Он перевел взгляд с теста на живот Елены, скрытый шелком пеньюара, потом снова на тест.

— Наш? — его голос прозвучал глухо. Он не спросил «мой», он спросил «наш», уже отделяя себя от ее прошлой жизни.

Елена сглотнула. — Срок маленький. Около шестнадцати недель.

Шестнадцать недель назад. Кипр. Они летали туда на выходные, «на закрытие сделки». Муж Елены в это время открывал новый торговый центр в Екатеринбурге. Жена Михаила вела переговоры в Давосе.

— Это... решение, — Михаил поставил стакан. Лед звякнул о дно. — Я завтра же подаю на развод. Алину это не удивит, у нас давно всё по документам. Ты... тебе нужно поговорить со своим.

— Я не буду с ним говорить, — голос Елены стал жестким. — Я оставлю записку. К тому времени, как он вернется с охоты в Тверской области, нас уже не будет в стране.

Михаил смотрел на нее долго, изучающе. Так он обычно смотрел на графики падения акций, просчитывая риски. — Испания? — спросил он. — Малага. Твоя вилла. — У нас не будет пути назад, — предупредил он. — Если мы сделаем этот шаг, мосты сгорят. Твой муж — владелец холдинга. У него служба безопасности лучше, чем у некоторых министров. Он перевернет землю, чтобы найти тебя и... наследника.

Елена наконец подняла на него глаза. В них не было страха. Только холодное, стальное спокойствие. — Пусть ищет, — она взяла салфетку и аккуратно завернула в нее тест, словно

это была драгоценность. — Мы просто исчезнем. Купим новые имена. Главное, что теперь у нас есть причина, за которую стоит бороться. Он не отнимет у меня ребенка.

За окном Москва продолжала жить своей ночной жизнью, не подозревая, что в пентхаусе «Метрополя» только что рухнули две империи и родилась третья.

Елена взяла телефон. Пальцы двигались механически, сами по себе. Она открыла банковское приложение. Счет, который муж считал «общим семейным», на самом деле был оформлен на ее оффшорную компанию еще три года назад. — Сто сорок миллионов, — прошептала она, глядя на цифры. — Рублей. Этого хватит, чтобы купить не только новые имена, но и молчание тех, кто будет их искать.

Михаил подошел сзади. Он больше не был расслабленным любовником в полотенце. Сейчас он был хищником — расчетливым, собранным. Он обнял ее за плечи, но это был не жест нежности. Это была фиксация. — Забирай всё, — сказал он ей на ухо. — Я выведу свои активы через крипту к утру. Наличные любят тишину.

Он забрал у нее телефон и положил его на стол экраном вниз. — Никаких переводов. Никаких звонков подругам «попрощаться». С этого момента мы — призраки.

Он отошел к гардеробной. Звук вешалок, скользящих по металлической штанге, резал слух. — У тебя есть документы? — спросил он, не оборачиваясь. — Паспорт? Без виз. — Сейф в полу, — отозвалась Елена. — Под ковром в спальне. Муж думает, что я не знаю код.

Михаил вернулся. В руках у него был ее пуховик — легкий, невесомый, стоимостью с хорошую иномарку. — Надевай, — он швырнул куртку на кровать. — И это. Он бросил следом дешевые тканевые кеды и черную трикотажную шапку. — Тебя привыкли видеть в «Ланвин» и «Валентино». В таком виде ты пройдешь мимо камер видеонаблюдения как серая мышь. Никто не запомнит лицо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.